

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ПАКИСТАНЕ 2017-2018 гг.

© 2018 Н. ЗАМАРАЕВА

DOI: 10.31857/S032150750000095-6

В статье анализируются причины отстранения от власти в 2017 г. премьер-министра Миан Мухаммада Наваза Шарифа, борьба политической оппозиции против правящей Пакистанской мусульманской лиги Наваз (ПМЛ Н), роль и методы судебной системы в дисквалификации экс-главы кабинета министров и президента ПМЛ Н.

Н.Шариф, не признав вердикт Верховного суда, при поддержке семьи и партии развернул массовую кампанию протеста. Политический кризис обострился в преддверии всеобщих выборов.

Ключевые слова: Пакистанская мусульманская лига Наваз, Наваз Шариф, оппозиционные партии, судебная система, дисквалификация

POLITICAL CRISIS IN PAKISTAN 2017-2018: SHARIF'S SHINE AND POVERTY

Natalia A. ZAMARAEVA, PhD (History), Institute of Oriental Studies Russian Science Academy (olunja@mail.ru)

The disqualification of Prime Minister Nawaz Sharif by the Supreme Court is the SC's verdict of the corruption case in the wake of the Panama Leaks trial. He lost twice: the federal cabinet and the president's position of his ruling Pakistan Muslim League Nawaz (PML N). Within 2017-2018 Sharif's family, his government and his party struggled against state and its institutions, forcing the judicial system to reconsider its decision. He failed again and again, blaming the political opposition and generals, who is he said, used the judges for his third dismissal from power. As the result Pakistan «entered in a period of aimless drift ... and stagnation». It had hurt the appointed in August 2017 new prime-minister Shahid Khaqan Abbas, member of PML N, and his government (2017-2018). At the same time Pakistan faces the stronger challenges - the threat of terror, regional isolation, endless misunderstanding with USA and slow progress of the main investment project China-Pakistan economic corridor. But the real challenge for Sharif's family and the ruling PMLN is the general elections in 2018. Sharif's PML N lost the control in Senat, the Upper house of the parliament in March 2018. It means that the Sharifs will use all efforts to reach the long-awaited victory for PML N and returning back N.Sharif for the seat of prime-minister for the forth time in the history of Pakistan. The reason - de jure disqualified prime-minister is still leading de facto the federal administration and PML N.

Keywords: Pakistan, PML N, N.Sharif, opposition parties, judicial system, generals, disqualification

Пакистан время от времени переживает острые внутривнутриполитические кризисы. Традиционно они находили выражение в непримиримых противоречиях между исполнительной, судебной ветвями власти и военным истеблишментом, и завершались отставкой правительств или военными переворотами. Ни один премьер-министр Пакистана не отработал 5-летний срок, утвержденный Конституцией 1973 г.

Политический кризис 2017-2018 гг. протекал в форме отстранения Верховным судом (ВС) от власти премьер-министра Миан Мухаммада Наваз Шарифа - в два этапа. Первоначально Н.Шариф был снят с поста главы кабинета министров; спустя полгода его дисквалифицировали и как президента правящей партии Пакистанская мусульманская лига Наваз (создана Н.Шарифом в 80-х гг. XX в. и названа в его честь).

Несмотря на «обезглавливание» правящей партии, вся конструкция государственно-демократических институтов страны не была затронута.

УДАР ЗА УДАРОМ

Пакистанские СМИ писали, что за действиями коллегии ВС стоял военный истеблишмент. И это был очередной (1999 г.) конфликт Н.Шарифа и генералитета, который разрешился в пользу последнего. В XXI в. армия действовала в конституционных рамках, отказалась от традиционных форм и методов захвата власти и бремени дальнейшего государственного управления. Геополитические реалии 2017-2018 гг. диктовали необходимость демонстрировать стабильность, процветание нации, согласованность всех государственных институтов, верховенство основного закона

ЗАМАРАЕВА Наталья Алексеевна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (olunja@mail.ru)

страны. Одновременно в последние годы наблюдался процесс последовательного проникновения военного истеблишмента в государственные структуры страны.

Кризис 2017-2018 гг. в Пакистане носит многоуровневый характер. Он - следствие сопряжения внутренних и внешних факторов: неспособности правящего кабинета министров провести реформы, заявленные в 2015 г. Национальным планом действий (НПД); концентрации федеральных властей на проектах развития в родном для клана Шарифов Пенджабе; авторитарного стиля правления премьера; усиления напряженности с политической оппозицией, обострения военно-гражданских отношений, включая разногласия по флагманскому проекту Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) и т.д.

Все это привело к разбалансировке конструкции государственных институтов, стагнации системы управления, что и стало одной из причин дефолта главы исполнительной власти.

Громкая отставка Н.Шарифа в 2017 г. получила международный резонанс. Это совпало по времени с обострением отношений со странами по периметру границ. Одновременно политическое руководство страны потеряло в тот период доверие важного союзника в регионе - монархий Персидского залива. Правящие кланы Королевства Саудовская Аравия и Объединенных Арабских Эмиратов, которые в прошлом традиционно патронировали и финансировали избирательные кампании ПМЛ Н, в 2017 г. отказались от его поддержки.

Просаудовский ориентир Н.Шарифа в регионе в 2016-2017 гг. блокировал новые реалии - необходимость восстановления контактов с соседней Исламской республикой Иран. Забегая вперед, отметим, что спустя два месяца после отставки Н.Шарифа, уже в октябре 2017 г., начальник штаба сухопутных войск генерал К.Баджва впервые за 20 лет прилетел с визитом в Тегеран для переговоров.

Верховный суд Пакистана 28 июля 2017 г. выразил недоверие главе кабинета министров Навазу Шарифу на основании ст. 62 (1) (f) Конституции 1973 г. ВС признал его бесчестным, и на этом основании он был дисквалифицирован как член *Маджлис-и-Шура* (парламента). Коллегия судей ВС дала пояснения, что при выдвижении своей кандидатуры на всеобщих выборах 2013 г. Н.Шариф нарушил требование Раздела 12 (2) (f) Закона о представительстве народа 1976 г. В налоговой декларации он не указал доход в размере 10 тыс. дирхамов, которые получил, будучи председателем правления дубайской компании *Capital FZE*, принадлежавшей его сыну Х.Навазу.

«Панамогейт», так было названо коррупционное дело, экономическое падение от которого на фондовом рынке МВД Пакистана оценило в \$40 млрд. Отставка премьер-министра означала роспуск кабинета министров.

Второй удар Н.Шарифу в 2017 г. нанесла Избирательная комиссия Пакистана (ИКП). В уведомлении ИКП подчеркивалось, что избирательное законодательство страны не позволяет лицу, которое лишено избирательного права (право быть избранным в парламент), занимать административную позицию какого-либо политического объединения [1]. Таким образом, он впервые лишился поста президента возглавляемой им правящей ПМЛ Н.

Н.Шариф, который в 2013 г. пришел к власти в третий раз (1990-1993 гг., 1997-1999 гг.), в третий раз не отработал и 5-летний срок главы кабинета министров. Впервые в 1993 г. его правительство было распущено на основании ст. 58 (2b) Конституции. В 1997 г. Н.Шариф повторил успех на парламентских выборах, но в октябре 1999 г. вновь был отстранен от власти в результате военного переворота под командованием генерала П.Мушаррафа.

Выход на широкую общественную арену Пакистана судейского сообщества - не часто используемый, но действенный инструмент в политическом противостоянии исполнительной, законодательной ветвей власти и военного истеблишмента. В 2007-2008 гг. адвокатское сообщество добились восстановления в должности бывшего главного судьи ВС И.Чоудхри, уволенного по настоянию генерал-президента П.Мушаррафа. Борьба с коррупцией или обвинения в некомпетентности использовались судебной системой Пакистана для «нейтрализации» государственных чиновников и видных политических деятелей.

Пакистанские СМИ писали, что, имея большинство в нижней палате парламента, сильные позиции в Сенате, практически однопартийный кабинет министров, Н.Шариф жил в состоянии повышенного риска в 2014-2017 гг., ожидая ударов от генералитета, с которым у него были разногласия. Это ослабляло эффективность работы центрального правительства. Многие подчеркивали, что к 2017 г. страна стала трудно управляемой из-за обострения военно-гражданских противоречий.

В коррупционном деле 2017 г. военный истеблишмент встал на сторону ВС. Генералитет в лице начальника штаба сухопутных войск К.Баджвы заявил, что при поддержке народа страна движется в направлении стабилизации Пакистана, где верховенство закона и Конституции превыше всего.

Временная растерянность Н.Шарифа сменилась его активными действиями, стремлением к немедленному возмездию и намерением вернуться во власть. Этим объяснялся открытый конфликт семьи Н.Шарифа с ВС, решение которого она не признала. По всей стране были развернуты массовые кампании, суды и генералитет обвинялись в намерении лишить народ законно избранного главы кабинета министров.

Позднее, начиная с сентября 2017 г., адвокаты

Н.Шарифа подали несколько исков о неправомерности применения ст. 62 (1) (f) Конституции 1973 г. Судья ВС Асиф Саид Хоса, возглавлявший судейскую коллегию ВС 28 июля 2017 г., подтвердил, что все судьи ВС согласились с вердиктом о дисквалификации.

Отставка Н.Шарифа произошла в момент старта всеобщей избирательной кампании. Согласно Конституции 1973 г., в марте 2018 г. состоялись выборы в верхнюю палату (Сенат) и летом 2018 г. - всеобщие выборы в Национальную ассамблею (НА). В кратчайшие сроки Н.Шарифу и руководству ПМЛ Н требовалось разработать для победы на выборах 2018 г. стратегию поведения в кризисной ситуации с тем, чтобы в четвертый раз вернуть заветное место главы кабинета министров.

В первых числах августа 2017 г. ПМЛ Н поставила цель: усилить политический потенциал, накопленный за 2013-2017 гг., т.е. укрепить команду единомышленников, расширить социальную базу сторонников, учесть промахи прошлых лет. Стратегия «возвращения во власть» предусматривала несколько последовательных действий: сформировать новое федеральное правительство при сохранении максимального членства его прежнего состава, во главе кабинета министров «поставить» преданного соратника, выиграть дополнительные выборы в Пенджабе, добиться пересмотра судебных исков против Н.Шарифа и членов его семьи, развернуть агитационную кампанию с целью пересмотра ст. 62 (1) (f) Конституции 1973 г. (решение ВС о дисквалификации) и т.д. [2].

А ВС после отставки Н.Шарифа предписал президенту страны М.Хусейну предпринять действия в соответствии с Конституцией для продолжения демократического процесса.

НОВЫЙ СОСТАВ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ В 2017 г.

Первым шагом в этом направлении стало избрание и инаугурация 2 августа 2017 г. нового премьер-министра, члена ПМЛ Н Шахида Хагана Аббаси, экс-министра нефтяной промышленности в центральном правительстве (2013-2017 гг.). Вновь избранный премьер заявлял о преемственности внутриполитического и внешнеполитического курса, традиционно заверил население страны в решении энергетического кризиса к ноябрю 2017 г.

Второй шаг - формирование федерального правительства. Экс-премьер лично принимал решение по каждой кандидатуре, и 28 федеральных и 18 государственных министров были приведены к присяге 4 августа 2017 г. В стремлении сохранить команду единомышленников, были произведены лишь незначительные кадровые перестановки в составе кабинета министров. Новый кабмин пригласил только троих новых министров, членов ПМЛ Н.

Одним из нововведений стало назначение Х.Асифа министром иностранных дел (министр

обороны в правительстве Н.Шарифа в 2013-2017 гг.). В прежнем составе правительства Н.Шариф занимал одновременно посты премьер-министра и главы внешнеполитического ведомства. Многие объясняли это стремлением премьера контролировать внутреннюю и внешнюю политику. Формально МИД возглавлял советник премьер-министра по внешней политике и безопасности 88-летний кадровый дипломат А.Азис.

В августе 2017 г. новый глава МИД Пакистана определил два приоритетных направления внешней политики: моральная, политическая и дипломатическая поддержка народу Кашмира в борьбе за право на самоопределение и экономическая дипломатия с целью использования потенциала Пакистана в партнерских отношениях с другими странами.

Руководство МВД возглавил А.Икбал, бывший министр планирования и одновременно генеральный директор проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) в 2015 г. В 2017-2018 гг. он продолжал его курировать. Назначение гражданского чиновника подтверждало, что ПМЛ Н не отказалась от конфронтации с генералитетом по вопросу о проводимых с 2014 г. военных операциях против боевиков во внутренних районах страны, в мегаполисе Карачи и Пенджабе.

И.Дар, несмотря на судебный иск, так же как и Н.Шариф по обвинению в коррупции, вновь возглавлял министерство финансов в первые месяцы работы нового состава правительства. Он отрицал предъявленные судебные обвинения. Повторное назначение И.Дара стало открытым вызовом судебной системе Пакистана.

Вызовом генералитету стала и кандидатура министра М.Хана. В 2015 г. Н.Шариф вывел его за рамки кабинета за публичные обвинения в адрес Межвидовой разведки (МР) за поддержку Партии справедливости Техрик-и-инсаф (оппозиционная ПМЛ Н) в 129-дневной антиправительственной забастовке в 2014 г.

В состав кабинета министров в 2017 г. руководство ПМЛ Н пригласило А.Легхари (министр по информационным технологиям в правительстве П.Мушаррафа в 2002-2007 гг.). Привлечение «нейтрального» политика делалось с целью расширения представительства и укрепления социальной базы партии.

Шарифы также проделали работу над ошибками. Они пригласили в кабинет министров одного из членов праворегиозной Джамаат улема-и-Ислам-Фазл (ДУИ Ф). Несмотря на поддержку Н.Шарифа в 2013 г., лидер партии тогда так и не получил желаемый министерский портфель. Включение члена ДУИ Ф в федеральное правительство подтверждало примирение ПМЛ Н с политической партией, которая имела влияние на 5-миллионный избирательный электорат Территории племен федерального управления (ТПФУ), расположенной на границе с Афганистаном.

ДУИ Ф выступила против включения зоны пуштунских племен в состав провинции Хайбер-Пахтунхва в рамках административной реформы (2014-2018 гг.), что отвечало интересам правящей ПМЛ Н. Позднее, 13 августа 2017 г., состав кабинета пополнился пятью советниками и руководителем Плановой комиссии; четыре советника премьер-министра были назначены без статуса министра [3].

И еще одно новшество в составе кабинета министров - приглашение отставного генерала С.Тирмизи. Генерал-лейтенант Н.Джанджуа вновь занял пост советника по национальной безопасности. Назначения также следует рассматривать как шаг навстречу военному истеблишменту.

Парадокс ситуации заключался в том, что де-юре отстраненный от управления ПМЛН Н.Шариф продолжал руководить де-факто своей партией и, соответственно, вновь избранным кабинетом министров (подавляющее большинство были членами его ПМЛ Н), нижней палатой и оказывать влияние на сенаторов-членов ПМЛ Н верхней палаты парламента.

Смена главы исполнительной власти и затянувшаяся на несколько месяцев внутрипартийная борьба в рядах правящей ПМЛ Н привели к тому, что сложные экономические решения федерального правительства отложило до формирования будущей администрации после всеобщих выборов 2018 г.

Политический кризис также затормозил давно ожидаемую административную реформу в ТПФУ. Местное население организовало Марш протеста в октябре 2017 г. Многочисленная колонна молодых пуштунов двинулась на Исламабад с требованиями отменить Уголовное законодательство зоны племен, разработанное еще в колониальный период, включить ТПФУ в состав провинции Хайбер-Панхтунхва, ввести юрисдикцию Верховного суда в зоне племен, гарантируя населению основные конституционные права. Марш впервые в истории страны вызвал к жизни самоорганизованное и внепартийное движение пуштунов в 2018 г., выступивших в поддержку своих гражданских прав.

Видя бездействие властей, многие ставили вопрос об эффективности работы центрального правительства, «обезглавленного» на пятом году своей работы, способно ли оно реализовать административные и экономические планы. Например, начать процесс расширения налоговой базы. Кредитная политика также зависела от реализации государственных реформ и доступа к внешним финансам. Агентство *Moody's* давало прогноз, что политический риск ограничит кредитный профиль Пакистана, имея в виду проблемы внутренней безопасности в стране [4]. Дальнейшие события показали, что новое центральное правительство в 2017-2018 гг. ограничилось лишь краткосрочными мерами.

ВЫБОРЫ В ПЕНДЖАБЕ (СЕНТЯБРЬ 2017 г.) - УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ ПМЛ Н

Сформировав центральное правительство практически в прежнем составе, ПМЛ Н подготовила себе базу для дальнейших действий. Шарифы последовательно укрепляли свои позиции. В начале сентября 2017 г. президентом правящей ПМЛ Н был избран Шахбаз Шариф (родной брат Наваза), главный министр провинции Пенджаб. Следующим рубежом для них стало участие в дополнительных выборах в этой провинции. Уход Н.Шарифа с поста главы кабинета министров автоматически освободил депутатское кресло в Национальной ассамблее, куда он баллотировался в мае 2013 г. от избирательного округа в родном Лахоре. Тогда он набрал победные 60,57% голосов.

Избирательная комиссия Пакистана назначила дополнительные выборы на 17 сентября 2017 г. ПМЛ Н рассматривала кандидатуры только из клана Шарифов. Первоначально планировалось выдвижение Ш.Шарифа, но он отказался из опасения ослабить контроль над жизненно важной для правящего клана провинцией Пенджаб, основной социальной базы ПМЛ Н. Занимая пост главного министра Пенджаба с 2008 г., он заработал репутацию компетентного администратора, благодаря которому в провинции были реализованы инфраструктурные мегапроекты.

В Пакистане известно, что тот, кто управляет Пенджабом (в провинции проживает более половины 200 млн населения страны), и будет формировать центральное правительство. Ш.Шариф имел широкую поддержку избирателей. Но в случае его согласия идти на дополнительные выборы в Лахоре, он должен был покинуть пост главного министра, тем самым, обезглавив провинцию. Шарифы не могли это позволить.

Дополнительные выборы с большим преимуществом выиграла Бегум Калсум Наваз, жена экс-премьера. Это был реванш за унижение дисквалификации мужа и подтверждение его влияния. Интересным сюжетом выборов был тот факт, что Б.К.Наваз, имея официально партийный билет, вела избирательную кампанию заочно, находясь на лечении в Великобритании. Ее предвыборную кампанию возглавляла дочь Марьям, которая, обращаясь к многотысячной толпе избирателей, призывала отомстить за «свержение» отца. Оппозиция поставила под сомнение право участия Б.К.Наваз в выборах и подала иск в Высший суд Лахора, который высшая судебная инстанция провинции отклонила.

Победа Б.К.Наваз воодушевила членов ПМЛ Н. Незамедлительно министр права З.Хамид от имени Шарифов обратился к председателю Сената Р.Раббани (повторно) поставить вопрос о внесении изменений в ст. 62 (1) (f) Конституции и пересмотреть решение о дисквалификации Н.Шарифа. В ответ председатель верхней палаты за-

явил о выходе в отставку в случае внесения в повестку дня пункта о пересмотре указанной статьи.

Ш.Шариф и премьер Х.Аббаси убеждали Н.Шарифа отказаться от политики конфронтации с судебной властью и военным истеблишментом и принять более прагматичный подход. Руководство ПМЛ Н было уверено, что «отличная» четырехлетняя работа партийного правительства легко завоюет расположение потенциальных избирателей на выборах в Сенат и Национальную ассамблею в 2018 г.

Однако ПМЛ Н развернула по всей стране массовую агитационную кампанию в поддержку Н.Шарифа, с призывами к широкому народному диалогу и к реформе судебной системы. Но этим руководство партии лишь раскололо пакистанское общество. Лозунги Н.Шарифа о строительстве нового социального порядка в стране вызвали у части пакистанцев волну возмущения.

Коррупция на государственном уровне, в которой судебное сообщество обвинило экс-премьера, для многих пакистанцев представляла социальную опасность, подрывала основы общества и демократическую систему, вела к организованной преступности, способствовала деградации окружающей среды, торговле людьми. Раздавались и более радикальные высказывания, призывавшие дисквалифицировать весь политический класс Пакистана. Таким образом, мобилизация людей в Пенджабе, рост влияния ПМЛ Н в родной провинции имели решающее значение для укрепления позиций отставного Н.Шарифа. Он понимал, что в отличие от голосов с периферии голос большинства населения страны нельзя игнорировать.

АНТИШАРИФОВСКИЕ КАМПАНИИ (2014-2018 гг.)

Во время кризиса 2017 г. Шарифы и правящая ПМЛ Н оказались в политической изоляции. Выиграв в жесткой предвыборной борьбе в 2013 г., ПМЛ Н и лично Н.Шариф оттолкнули от себя многих. Пакистанские СМИ писали, что это связано с его властной манерой управления, которую Сенат характеризовал как узурпация власти.

В первые месяцы в кресле премьера Н.Шариф брал реванш за годы отстранения от большой политики (1999-2013 гг.). Он предавал прежних политических союзников. В разгар избирательной кампании 2013 г., отвечая требованиям расширить социальную базу своей ПМЛ Н, он щедро раздавал обещания, в частности праворегиозной партии Джамаат-и ислами (ДИ). Но, добившись поддержки, он в одночасье забывал их. Оппоненты критиковали Н.Шарифа за провал экономической политики, административных реформ, нерешенность энергетического кризиса, сокращение объемов экспорта на \$5 млрд, рост безработицы.

Антишарифовская кампания 2016-2018 гг. была второй в годы его третьего срока правления. В

2014 г. Партия справедливости (ПС) под руководством И.Хана организовала первое массовое протестное движение против премьер-министра (ПС по результатам выборов в НА в 2013 г. заняла третью позицию после ПМЛ Н и ПНП). Он обвинял Н.Шарифа в подтасовке избирательных бюллетеней в избирательной кампании 2013 г., требуя отставки. Многочисленная шумная толпа протестовавших разбила лагерь рядом с правительственным анклавом в Исламабаде и в течение пяти месяцев блокировала работу правительственных учреждений. В ноябре 2014 г. кампания безрезультатно была свернута. Одна из причин - дерзкий теракт боевиков против детей военнослужащих. Ситуация требовала объединения всех национальных усилий для ответа на вызов боевиков.

Новая антишарифовская кампания под названием «Панамоейт» была инициирована в 2015 г. все той же Партией справедливости, которая и выступила драйвером массовой антикоррупционной кампании протеста. ПС подала иск в ВС, требуя расследования офшорных счетов семьи Шарифов. Коллегия судей ВС во главе с тогдашним главным судьей А.Джамали (сентябрь 2015 - декабрь 2016 г.) рассмотрела первые петиции по обвинению Н.Шарифа в коррупции и уже весной 2016 г. заявила об «ограниченных» возможностях ВС для формирования судебной комиссии. Главный судья ВС подчеркивал необходимость принять соответствующее законодательство обеими палатами парламента. Это было априори невозможно, т.к. большинство в НА принадлежало депутатам от ПМЛ Н, и в Сенате партия имела сильные позиции. В те дни пакистанские СМИ заговорили об окончании судебных слушаний по делу о коррупции против Н.Шарифа.

«Нерешительность» коллегии судей ВС была воспринята военным истеблишментом как сигнал к действию. Призыв начальника штаба армии генерала Р.Шарифа к соблюдению «всесторонней подотчетности» прозвучал сразу же после опубликовании в СМИ первой информации о зарубежных офшорных счетах Н.Шарифа. В апреле 2016 г. армейское командование инициировало антикоррупционную кампанию в рядах федеральной армии, по результатам которой 6 армейских офицеров были лишены воинских званий. Это была не первая кампания по чистке рядов федеральной армии, но громкая с расчетом, чтобы все ее услышали - и в обществе, и в оппозиции, и в Верховном суде.

Маховик антишарифовской кампании постепенно набирал обороты. В октябре 2016 г. к требованиям ПС о коррупционных действиях Н.Шарифа присоединились несколько оппозиционных партий, которые повторно направили петицию в ВС. В декабре 2016 г. все тот же состав коллегии судей ВС рекомендовал возобновить слушания в 2017 г.

Но 31 декабря 2016 г. ВС возглавил другой судья. Главный судья ВС С.Нисар направил запрос

в панамскую юридическую фирму *Mossack Fonseca*, которая подтвердила офшорные сделки семьи Н.Шарифа для покупки недвижимости в Лондоне. В апреле 2017 г. новый состав ВС принял решение о формировании специальной Объединенной следственной группы (ОСГ) для расследования зарубежных счетов семьи Н.Шарифа. Несмотря на заявление пресс-службы Ставки федеральной армии об отсутствии прямого участия военного истеблишмента в судебном процессе «Панамогейт», ОСГ, сформированная ВС, включала представителей Межвидовой разведки и Военной разведки.

Подготовленный ОСГ 253-страничный Отчет лег в основу вердикта Верховного суда Пакистана 28 июля 2017 г. Отставка Н.Шарифа была предпринята.

Еще весной 2017 г., заподозрив неладное, Н.Шариф спешно налаживал отношения с генералитетом. С мая 2017 г. на ежемесячной основе проводились совместные с военным командованием заседания Комитета национальной безопасности. В 2015-2016 гг. он игнорировал их. Рассматривались вопросы внутренней и внешней политики, например, кабинет министров и генералитет совместно выразили поддержку афганскому руководству и афганскому мирному процессу.

Оппоненты Н.Шарифа приветствовали новое решение ВС как редкий пример того, что богатые и влиятельные персоны предстают перед законом. Другие расценили двухлетнее разбирательство «Панамогейт» как процесс, направленный на политическое уничтожение Н.Шарифа. В пакистанских СМИ печатались статьи о том, что дисквалификация Н.Шарифа - это ответ генералов за инициированную ПНП и ПМЛ Н кампанию с требованием объявить импичмент экс-генералу П.Мушаррафу, который, не дожидаясь ее, добровольно оставил пост президента Пакистана в августе 2008 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В ПАКИСТАНЕ (2014-2018 ГГ.)

Несмотря на победу антишарифовской кампании, политическая оппозиция в Пакистане в 2014-2018 гг. была крайне неоднородна. Ее действия были непоследовательными и несогласованными. Она оказалась неспособной выступить единым и организованным отрядом, чтобы бросить вызов коррумпированным членам правительства. Представляется, что смещение Н.Шарифа - кульминация победы его политических оппонентов, после которой они столкнулись с серией неудач. Политические игроки наблюдали за ходом процесса «Панамогейт». Многие в стране были убеждены в устойчивости позиций Н.Шарифа и оказались не подготовлены к вердикту ВС. Позиции основных партий - ПНП, ПС, Народной мусульманской лиги, Пакистанской мусульманской лиги (Каид), Джамаат-и ислами были настолько раз-

личны, что они даже не смогли договориться в начале августа 2017 г. о единой кандидатуре на пост премьер-министра.

Летом-осенью 2017 г. усилились разногласия между ПС и Пакистанской мусульманской лигой Каид-и Азам (ПМЛ К) по вопросу о смене лидера парламентской оппозиции. Каждая партия предлагала свою кандидатуру вместо С.Шаха, члена ПНП, которого они считали слабой фигурой в политической борьбе против большинства членов ПМЛ Н в парламенте [5]. Крупнейшая оппозиционная в Национальной ассамблее Пакистанская народная партия (ПНП) не участвовала в антишарифовских кампаниях в 2014 и 2016-2017 гг., но и не поддержала его.

Следующим вызовом для оппозиции стала незапланированная дополнительная избирательная кампания в сентябре 2017 г. в Пенджабе, где победу одержала Б.К.Наваз. В Избирательной комиссии Пакистана в 2017 г. зарегистрировано до 300 партий, 18 из которых представлены в парламенте (2013-2018 гг.).

Партии долго не могли согласовать единую кандидатуру. И только в канун дня выборов партия Народное движение Пакистана (НДП) во главе с лидером Т.Кадри 15 сентября 2017 г. объявила о поддержке кандидата Партии Движение за справедливость на выборах в избирательном округе NA-120 в Лахоре. Несмотря на проигрыш на выборах, оппозиция все же имела определенный успех. Полученные ею 37,6% голосов (35% - в 2013 г.) подтвердили тенденцию роста ее популярности в «шарифовском» Пенджабе и, соответственно, снижение доверия местного электората к семье Н.Шарифа. Доля ПМЛ Н в избирательном округе NA-120 была сокращена в 2013 г. с 61% до 49,3%.

Но наибольшее количество голосов у правящей партии отобрали кандидаты от новых исламистских партий. Избирательная комиссия Пакистана запретила вновь зарегистрированным партиям (согласно распоряжению ИКП) использовать их названия, разрешив участвовать только в качестве независимых кандидатов.

Видя активность части населения Пенджаба и то, как Н.Шариф агитирует пенджабцев голосовать только за ПМЛ Н лидер ПС И.Хан вспомнил давно забытый план административного раздела провинции. Он вновь заявил о необходимости проведения реформы, т.е. территориального раздела на две административные единицы и образования в ее южных районах «нового» Пенджаба. Жителям юга провинции ПС обещала «гарантированную самостоятельность». Иными словами, действия ПС носили не наступательный, а ответный характер на шаги ПМЛ Н, и не имели желаемого эффекта. Но противники ПМЛ Н не сдавались.

Очередное столкновение ПМЛ Н и политической оппозиции произошло по вопросу о Законопроекте о выборах 2017 г., точнее, о его 203-й статье. В сентябре 2017 г. партии ПНП и ПС внесли

предложение в Законопроект о пожизненном запрете любому лицу, дисквалифицированному в соответствии со ст. 62 и 63 Конституции, занимать какой-либо государственный пост и руководящую должность в политической партии. Борьба депутатов правящего блока и оппозиции была жесткой. И с разницей в один голос законопроект был одобрен парламентом без этой ключевой поправки. Документ был принят благодаря поддержке двух партий - Движения Муттахида Кауми и Национальной партии Белуджистана-Менгал, которые встали на сторону Н.Шарифа [6].

Оппозиция вновь проиграла. Разногласия в ее рядах открыло путь Н.Шарифу к возвращению на пост президента его собственной ПМЛ Н, что и было сделано.

ОППОЗИЦИЯ И ВЕРХОВНЫЙ СУД ВНОВЬ ПРОТИВ Н.ШАРИФА

Но радость ПМЛ Н была недолгой и вновь омрачена очередным судебным иском против Н.Шарифа. 3 ноября 2017 г. он вновь предстал перед судом.

Политические партии Движение за справедливость, Народная мусульманская лига, ПНП и другие подали коллективную апелляцию в ВС, оспаривая положение о дисквалифицированной персоне в Законе о выборах 2017 г.

Верховный суд 21 февраля 2018 г. отклонил спорную поправку к Закону о выборах 2017 г., подчеркнув, что «...лицо, дисквалифицированное по ст. 62, 63 Конституции, не имеет права руководить политической партией» [7]. На сей раз это означало окончательное поражение Н.Шарифа.

Премьер-министр Х.Аббаси, будучи членом правящей ПМЛ Н, высказался негативно о вердикте ВС, подчеркнув, что «...суды не имели права принимать это решение - это решение нашей партии ... о президентстве Н.Шарифа» [8]. Таким образом, Н.Шариф подвергся двойной дисквалификации - как премьер-министр и президент ПМЛ Н.

Решение ВС от 21 февраля 2018 г. затрагивало судьбы многих членов ПМЛ Н и ставило под удар

саму партию в преддверии выборов в Сенат 3 марта 2018 г.

Дело в том, что, согласно постановлению ВС, «...все документы и приказы, изданные за подписью ответчика № 4 [Н.Шарифа] в качестве главы партии после его дисквалификации 28.07.2017 г. как члена парламента, признавались ничтожными». Иными словами, после указанной даты Н.Шариф не имел права подписывать партийные билеты членам ПМЛ Н, например, для выдвижения своих кандидатур на выборах в Сенат.

Это означало, что сенаторы от ПМЛ Н, заявившие весной 2018 г. о планах баллотироваться в верхнюю палату парламента, в сложившихся обстоятельствах на выборах 3 марта выступили в качестве независимых кандидатов. Это качественно понизило рейтинг ПМЛ Н и обусловило ее провал в Сенате.

Избрание независимого сенатора С.Санджраи от Белуджистана на пост председателя верхней палаты парламента Пакистана было расценено как очередной политический провал ПМЛ Н.

Основная цель оппозиции заключалась в том, чтобы блокировать любую возможность политического возрождения экс-премьер-министра Н.Шарифа. Поражение правящей партии на выборах в Сенат помешало попытке Н.Шарифа установить контроль над обеими палатами парламента. Победа дала бы мощный моральный, политический импульс опальному лидеру, она была особенно важна для проведения ПМЛ Н реформы судебной системы, внесения поправки в ст. 62 (1) (f) Конституции об отмене дисквалификации и пересмотре вердикта ВС 27 июля 2017 г.

В 2018 г. у Н.Шарифа оставалось несколько вариантов возвращения во власть: во-первых, дожидаться решения действующей (2017-2019 гг.) коллегии судей ВС об определении периода его дисквалификации, о чем в решении ВС 27 июля 2017 г. не было сказано ни слова; во-вторых, обеспечить победу ПМЛ Н на парламентских выборах 2018 г. и, как следствие, разработать и принять поправку к Конституции для его легитимного возвращения во власть.

Список литературы / References

1. Nawaz to appoint Shahbaz as PML-N President on September 7 - <https://www.dawn.com/news/1352967/nawaz-to-appoint-shahbaz-as-pml-n-president-on-sept-7> (accessed 21.08.2017)
2. Замараева Н.А. Пакистан: Шарифы возглавили избирательную кампанию 2018 г. (Zamaraeva N.A. Pakistan: Sharif led the election complain) (In Russ.) - <https://ru.journal-neo.org/2017/08/22/pakistan-sharify-vozglavili-izbiratel-nuyu-kampaniyu-2018-g/> (accessed 22.08.2017)
3. Five advisers appointed - <https://www.dawn.com/news/1351459/five-advisers-appointed> (accessed 14.08.2017)
4. Moody's expresses fears about continuity of policies - <https://www.dawn.com/news/1349081/moodys-expresses-fears-about-continuity-of-policies> (accessed 03.08.2017)
5. PTI changes tack over opposition leader move - <https://www.dawn.com/news/1360504/pti-changes-tack-over-opposition-leader-move> (accessed 28.09.2017)
6. Way paved for Nawaz Sharif to again head PML-N - <https://www.dawn.com/news/1359509> (accessed 23.09.2017)
7. Person disqualified under Articles 62, 63 ineligible to head political party,' SC rules - <https://www.dawn.com/news/1390816> (accessed 21.02.2018)
8. PML-N elects Nawaz as 'Quaid for life', Shahbaz as interim party president - <https://www.dawn.com/news/1392062/pml-n-elects-nawaz-as-quaid-for-life-shahbaz-as-interim-party-president> (accessed 27.02.2018)